

А. В. СУПЕРАНСКАЯ (Москва)

СКРЫТЫЕ ТЮРКИЗМЫ В СЛАВЯНСКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Славяне появляются на исторической арене в V-VI вв. Одновременно с ними активизируются германцы на западе и тюрки на востоке. Контакты славян с обоими указанными этносами были и остаются исторической реальностью. Поэтому, говоря о славянах, нельзя забывать о германцах и тюрках.

Германские заимствования в славянских языках тщательно изучены: по семантическим полям, по эпохам и путям проникновения к славянам. Тюркским заимствованиям уделялось значительно меньше внимания. Иной раз (во всяком случае в топонимии) явные тюркизмы трактовались как латинизмы, грецизмы и т. д. Например, топоним Улукол в Крыму превратился в Лукулл (с двумя л) и теперь связывается с именем одного римлянина, топоним Мисхор объясняют из греч. „среднее место“, вторую часть топонима Качи-Кальон сопоставляют с обозначением португальского парусного судна галион, хотя место находится далеко от моря, на горной реке Каче, где ни судоходства, ни португальцев не было, и даже при большой фантазии невозможно найти сходство очертания скалы с кораблем. В то же время есть тюркские родовые имена мысгар и кален.

Полагаю, что нечто подобное имеет место и в болгарской ономастике. Говорю об этом не как апологет всего тюркского, но как исследователь, стремящийся предусмотреть различные возможности объяснения топонимов. Некоторые положения моего доклада могут показаться гипотетичными, но в них будет не больше гипотетичного, чем во многих болгарских топонимических

работах, где не понятные из болгарского языка названия объясняются (под звездочкой) как, возможно, фракийские, иранские, греческие. Я ввожу в научный обиход один мало исследованный лексический пласт – родо-племенные названия, – которые, как мне кажется, в ряде случаев могли стать основами славянских топонимов и антропонимов. Для сравнения привожу некоторые примеры из русской ономастики.

В настоящей работе основное внимание уделяется древнейшим тюркизмам, принадлежавшим таким народам, как печенеги, хазары, половцы и некоторые другие, которые так или иначе входили в соприкосновение со славянским миром. При этом всегда взаимодействовало два принципиально разных типа культуры – оседлая (славянская) и кочевая (тюркская). Ранние контакты славян и тюрок были достаточно тесными. Многочисленные договоры относительно владения теми или иными пограничными землями нередко скреплялись браками представителей княжеских и ханских династий. Переселявшейся к жениху невесте выделялась большая свита и многочисленная охрана, откуда перемещение значительного контингента тюркоязычного населения в славянскую среду и проникновение тюркской ономастики к славянам.

Кочевникам была свойственна четкая родо-племенная организация, при которой все общество складывалось из родов, а также родовых и племенных союзов, и каждая такая ячейка имела свое индивидуальное имя – родо-племенное название (РПН). Эти имена тщательно заучивались в детстве и передавались в неизменном виде из поколения в поколение, потому что некоторая сумма имен (личного и родового имени отца, матери, а также 6-7 поколений предков по мужской линии) определяла место человека в обществе и открывала ему доступ к владению имуществом (которое было коллективной собственностью рода). Тюрки-кочевники были скотоводами. При их вынужденных перемещениях по мере поедания животными травы, а также при миграциях, иной раз на значительные расстояния, они двигались не хаотической массой, а в строгой последовательности родо-племенных подразделений. Многие племена и союзы племен имели деление на правое и левое крыло, облегчавшее их построение и передвижение.

При переходе к оседлости родо-племенные названия становились главным источником топонимов: какое угодие было собственностью того или иного рода, на то угодие и переходило имя этого рода. Часто РПН получали реки, а также целые территории, включавшие и пастбища, и водопои, и низины, и холмы.

При оседлом образе жизни, при длительном постоянном пребывании на определенном месте люди изучают все свойства окружающих их географических объектов и называют их в соответствии с их особенностями. Поэтому топонимы, данные оседлым этносом, отличаются большей индивидуальностью, как индивидуальные и уникальны многие уголки природы. Топонимы, данные кочевым этносом – это прежде всего заявки отдельных родо-племенных подразделений на право владения соответствующим объектом. Они не отражают никаких свойств именуемых объектов. Объяснение таких названий следует искать не в географии и топографии, а в особенностях родо-племенного структурирования того этноса, который дал это название. Вследствие этого одинаковые или очень похожие топонимы, встречаются в разных местах, на значительном расстоянии друг от друга, на громадной территории от Балкан до Дальнего Востока, где прошли или более или менее длительное время находились родо-племенные подразделения с тем же именем, например, река Уча в Болгарии и под Москвой, река Вача в Болгарии и на Дальнем Востоке.

Оседлая и кочевая культура встретились в Болгарии, где сохранились греческие и фракийские названия, преобладают славянские, но сквозь них просматриваются и топонимы, оставленные кочевниками, и, в первую очередь, древними булгарами (пишем это слово через у, в отличие от названия современных болгар-славян). „Родственные, или, по крайней мере, происходящие от одних и тех же предков с древними булгарами народы живут и сейчас на Волге. Это татары и башкиры. Татары рано перешли к оседлости. Часть башкир была кочевой еще в прошлом веке. Соответственно у татар, как и у болгар, родо-племенные структуры исчезли, а РПН забылись. У башкир все это сохранялось до недавнего времени, см. работы Г. Ф. Саттарова, Р. Г. Кузеева и других.

Следует предположить, что откачавшаяся в VII веке на Дунай часть волжских болгар состояла преимущественно из мужчин.

Поэтому на протяжении двух-трех следующих поколений они полностью перешли на славянское наречие, поскольку дети усваивают язык в первую очередь от матерей. В данном случае это были, по-видимому, славянки.

При переходе к оседлости и иной социальной организации родо-племенные названия становятся ненужными, но они не исчезают из языка, а сохраняются как слова, переходя в иное качество: дают начало антропонимам и топонимам. В этом аспекте они могут рассматриваться как исторические памятники, которые следует беречь и сохранять.

Многие современные, заведомо русские фамилии, не имеющие сопоставимых с ними апеллятивов, с наибольшей вероятностью могут быть соотнесены с тюрскими РПН. Так, с РПН *древних болгар* по-видимому связаны русские фамилии Огурин, Огуреев (РПН огур), Барсов, Барсаков, Барский (барс), Дулов, Дулин, Дульцев, Дульцын, Дульский, Дулицкий (РПН дуло, дулу).

С РПН *казанских татар* каче сопоставимы русские фамилии Качев, Качин, Качевский, Качинский.

С РПН *древних кыпчаков* сопоставимы русские фамилии Баратов, Баратовский (РПН барат), Еланов, Еланкин, Еланский (РПН елан), Калабалин (РПН калабаалы), Котьянов (РПН котян), Кутанов (РПН кутан).

С РПН *печенегов* сопоставимы фамилии Гилин, Гилинов, Гилинский (РПН гила).

С РПН *хазар* сопоставимы фамилии Кабаров, Кабарухин (РПН кабар), Козарин, Козарев, Козарцев, Козаринский (РПН козар).

С РПН *половцев* сопоставимы русские фамилии Алтунин, Алтунов (РПН алтун), Алякин (алак), Баракин, Бараковский (барак), Карев, Карин, Каринов, Каринский (кара), Кунин, Куников (куны), Кубанин, Кубанов, Кубанков, Кубанцев, Кубанчиков (кубан), Куманин, Куманов, Куманев, Куманцев, Куманцов, Куманицын (куман).

Характерная особенность фамилий, образованных от РПН – их значительное морфологическое варьирование в результате адаптации иносистемного имени к новым условиям функционирования, а также наличие форм на *-ский/-ская*, которые обычно образуются лишь от географических и этнических названий. Например, с

РПН *огузов ива* соотносятся фамилии **Ивин, Ивенский, Ивинский**. Первая из них может быть сопоставлена с названием дерева **ива** и в варианте имени **Иван Ива**. Но приведенные фамилии на **-ский** морфологически из этого невыводимы. То же касается фамилий,, сопоставимых с РПН других тюркских народов: **Досковский** (**доска**), **Кучковский** (**кучка**), **Дульский, Дулицкий** (**дуло**). Именно формы на **-ский** заставляют нас обращаться к РПН, а не искать объяснение перечисленных фамилий в апеллятивном ряду.

В связи с этим возникает другой вопрос: не были ли некоторые тюркские РПН образованы от слов славянских языков в результате тесных бытовых контактов обоих этносов в так называемый домонгольский период. По-видимому, наличие большого числа омонимов здесь не случайно, ср. РПН **баян, бой, борок, гора, дань, душа, доска и дощан** (со славянским чередованием согласных), **елка, жабы, калач, кара, карга, каска, кочан, кожан, кулак, кулик, куль, кут, лава, малыш, мама** и др. Во всяком случае, на сегодняшний день вопрос этот остается открытым и нуждается в дальнейшем изучении. Последнее осложняется тем, что РПН разбросаны по страницам исторических и этнографических работ. Собранные вместе они существуют лишь в пока что не опубликованной пособии: Лезина И. Н., Суперанская А. В. Словарь-справочник тюркских родо-племенных названий, материалы которого использованы в данной работе.

Обращаясь к болгарской антропонимии, отметим имя **Асен**, которое, по-видимому, образовалось не из арабского **Хасан**, как это отмечено в словаре С. Илчева, а из **половецкого** личного и родового имени **Эсен** с вариантами славянской адаптации **Асинь, Асень, Осень**, откуда русские фамилии **Осеньев, Осенин, Ясенин, Есенин**. Предки поэта **Есенина** происходили с Волги. Возникновение фамилии датируется серединой XVI в. В болгарской топонимии имя **Асен** вошло в название города **Асеновград**. Топонимы с компонентом **эсен** встечаются в южной части Советского Союза, где проходили кочевые пути тюрок: **Эсен-Эли** в Крыму (эли „племя, народ“), **Ессентуки** на Кавказе (**-туки** из **теке** – название другого племенного образования).

Повторяемость топонимов с одними и теми же РПН в разных землях – не обязательно следы пребывания там одного и того же

народа, но результат того, что в этногенезе разных тюркоязычных народов участвовали одноименные структурные единицы, часто родственные друг другу, вследствие того, что в период позднего средневековья многие тюркские племена враждовали друг с другом, оспаривая друг у друга право владения хорошими пастбищами и иными угодьями, а также из-за стремления главенствовать в племенных союзах. В процессе этой борьбы племена перемешивались, их структура менялась, некоторые родо-племенные образования вообще прекратили свое существование, оксолки иных оказались разбросанными на большое расстояние и позже вошли в состав разных племен, иные родо-племенные структуры наоборот вошли в состав более мощных племенных объединений. При всех этих перестройках род как мельчайшая структурная единица сохранялся. В результате всего этого РПН алак, бывшее у половцев, сохраняется у киргизов, барак – у половцев, казахов, ногайцев, туркмен, баба – у казахов, киргизов, туркмен, багы и базар – у казахов, каракалпаков, киргизов.

Необходимо отметить, что если то или иное РПН сохранилось у современных народов, оно, безусловно, было и у их предшественников, принявших участие в их этногенезе, потому что в последние 2-3 столетия навье РПН почти не создавались, а названия исчезнувших родо-племенных структур прекращали свое существование как РПН.

Обращаясь к топонимии Болгарии, отметим ряд названий, которые, возможно, образованы от РПН тюркок-кочевников. Примеры взяты из работы Й. З а и м о в а Български географски имена с -џь. София. 1973, а также с карты: Народна република България. София. 1971. Не настаивая на своей гипотезе, я все же хочу ее предложить для обдумывания как один из возможных способов объяснения некоторых топонимов.

Топонимы Болгарии и сопоставимые с ними тюркские РПН

Топоним	РПН
Абланица, Горно-Абланово Айдемир	абла айтемир

Топоним	РПН
Алботџин Арапи дол Арда	албат арап ар, ардай (булг.)

Топоним	РПН
Балан	балан
Батак	батак
Бургас	бурга, бургар (булг.)
Барчи геран	барча
Басарин дол	басара
Батул	батулинцы
Бурин дол	бура
Вача	вачалар
Джурич	джури
Ерма	ерма
Камчия	камчи, камчилы
Камя	кама
Капин	кап
Караш	караш
Кача шума	каче
Кермен	кермен
Козаре орниче	козар
Кокоси	коккоз, кокос
Конаре	кон, коныр
Конче	конче
Костомар	косе; томар
Котани дол	котан, котян

Топоним	РПН
Крачи кладенец	крач
Куклен	куклы
Кумушин камик	кумушой
Мурчи дол	мурча, мурчаили
Непирча	непере
Огражди кла-	
дънъц	огръжда
Отля	отлылар
Оча река	очу, очы
Ошли вода	ош
Ошни дол	ош
Сунгурларе	сунгар
Тилин дол	тилляли, тиляу, тили-минг
Тин, Тини	тин
Тини бряг/връх	тиней
Точи дол,	точи
Тур, Туре	туре
Тури дол, Турия	тури
Уча, Учин дол	уч-ата, уч-или
Хаджийска р.	хаджи, хаджилар
Ханово	хан
Чепеларе	чепилер